

Глава 188: Сирота.

Первоначально они были близнецами, поэтому они определенно выглядят одинаково, особенно их пара глаз.

Но их темперамент очень отличался друг от друга.

У Маленького Ичэнь было суровое лицо, он был по-детски, но полон гордости. Он был похож на любого нормального богатого ребенка. И выглядел он очень холодно, поэтому вряд ли кто-то приблизится к нему.

Ли Ханьлинь сказала: «Но ему не хватает материнской любви».

Юнь Тянь Юн приподнял бровь: «А? Разве мне не хватало отеческой любви?

«И все же, даже без любви отца, я вырос настолько сильным».

Тайно подумал Ли Ханьлинь в своем сердце: это нельзя получить, это просто в ваших генах. Так молод и все же так черств

«Теперь я взволнован. Означает ли это, если у тебя нет материнской любви, у тебя будет безразличное отношение?

«Не волнуйся, шеф Юнь, потому что ты всегда Ах, хм ...»

Безразлично, почему они беспокоятся о нем?

Семейные гены Му никогда не были нормальными, так что ребенок определенно не такой же, как и вы!

«Агент Ли, что ты думаешь?» повернул голову и посмотрел на него Юнь Тянь.

И пусть Юнь Тянь Ю был лишь шестилетним ребенком, у него все равно были очень острые глаза. Острые глаза, которые, похоже, проникали в сознание человека. Кроме того, он неплохо замечал даже мелкие детали.

Но все же Ли Ханьлинь сделала вид и сказала: «Ничего, я думал, что главный Юнь, похоже, заботится о своем брате!»

«Я забочусь о нем?»

Юнь Тянь нахмурился и беспомощно покачал головой: «Агент Ли, не пойми меня неправильно. На самом деле, так называемый отец и мой брат не существует в моих глазах. Я ничего к ним не чувствую.

«... ..» Услышав эти слова, Ли Ханьлинь была потрясена.

«Итак, почему ты думаешь, что я забочусь о них?»

В этот момент голос Юнь Тянь дрогнул в гневе, но пальцы, которые держали поручни, раскрывали его настоящие чувства.

Когда Ли Ханьлинь увидела его реакцию, его сердце наполнилось необъяснимыми чувствами.

В прошлом она никогда не испытывала страха и одиночества, но теперь, посмотрев в глаза маленького паренька...В конце концов он всегда казался невинным и любящим мальцом, тайно помогая маме на стороне.

И независимо от того, насколько силен ветер или буря, он всегда оставался теплым Маленьким Юю и помогал Юнь Шиши в ее беспомощные времена.

Однако теперь эта маска постепенно исчезла. Он выглядел как одинокий ребенок, который стоял один, окруженный одинокими шипами, пронзающими его сердце.

«Юнь ты просто» Линь Ханьлинь не смогла закончить свои слова.

Потому что Юнь Тянь Ю нежно улыбнулся, полностью испарив наваждение. Как будто большая боль, которую он почувствовал, превратила его в совершенно холодного человека.

«Кровь такая смешная штука. Незнакомого человека я теперь должен называть «моим папой», а этого непонятного ребенка- «моим братом». Скажите, зачем мне это нужно? Почему я должен заботиться о них, когда отец бросил нас из-за ответственности и скрывался все эти годы?

Когда Ли Ханьлинь услышала его, она не могла спокойно отреагировать.

Но Юнь Тянь Ю вскоре восстановил свое обычное спокойствие, но его лицо все еще оставалось холодным: «Агент Ли, моя глупая мама бесполезна, не так ли? Над ней всегда издевались, но она никогда не боролась с этим. Независимо от того, какую несправедливость она испытывает дома, она просто улыбалась мне, как будто улыбка может сделать ее сильной. Очень глупо, правда?

«Твоя мама тебя любит. Вот почему она всегда готова пойти на компромисс ».

«Да ... вот почему она глупая мама».

Глаза Юнь Тянь Ю медленно наполнялись пустотой. Как будто все его воспоминания из прошлого превратились в большой кошмар.

В конце концов, насколько он мог помнить, он всего лишь сирота.